

ЭТИКА И ЭКОНОМИКА: ОТ МЕТАФИЗИКИ К ПРАГМАТИКЕ

Н. И. Савцова

*кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии
и теории познания Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Этика и экономика, их взаимосвязь – проблема, которая является актуальной с момента формирования теоретических представлений о содержании этих наук уже в античной Греции. Интерес к анализу содержания данной проблемы обусловлен ее практической значимостью: стремлением греков сформировать и закрепить нравственные традиции хозяйственной и экономической деятельности. Современное состояние данной проблемы, способы ее решения связаны с традициями античной культуры и философии.

Мифология и религия античных греков являлись первичными духовными формами, которые сохраняли и воспроизводили содержание нравственных и моральных норм в сфере хозяйственной деятельности, обеспечивали ее устойчивость и эффективность. Их содержание выражает традиционную модель отношения этики и хозяйственной деятельности. Ф. Ф. Зелинский в «Истории античных религий» показывает, что культ хозяйственной этики явился предпосылкой формирования высочайшей хозяйственной культуры античных греков. «Мать-Земля, наделившая свою любимицу Элладу столькими драгоценными дарами, не избаловала ее плодородием: ее народ вынужден был добывать свое скудное пропитание таким трудом, о котором понятия не имеют жители благодатных равнин»²³³. Хозяйственная этика была религиозным чувством древнего эллина. В ее основе – «сознание таинственной жизни окружающей его природы. И не только жизни, но и одухотворенности; и не только одухотворенности, но и божественности природы ...»²³⁴. Для греческого сознания «мертвой природы не было; она вся была жизнью, вся – духом, вся – божеством. Не только в своих лугах и лесах, в своих родниках и реках – она божественна также и в колышущейся глади своих морей, и в неподвижном безмолвии своих горных пустынь»²³⁵. Количество богов, покровительствующих хозяйственным делам греков чрезвычайно велико, как велико и количество праздников, посвященных им. «Но при

²³³ Зелинский Ф. Ф. История античных религий. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. Гл. III.

²³⁴ Там же. С. 36.

²³⁵ Там же.

всем при этом эти праздники – апофеоз труда, и притом в такой возвышенной, благоговейной, прекрасной форме, какой не знает ни один народ мира»²³⁶.

Изменение характера хозяйственной жизнедеятельности греков, появление в ее структуре новых видов деятельности и новой системы отношений – экономических, является предпосылкой формирования интереса к их исследованию. Новая система отношений создает новую реальность, которая выходит за пределы устоявшихся традиционных форм хозяйствования и соответствующих им моральным нормам и поступкам. Этим обстоятельством обусловлено формирование двух подходов к решению проблемы отношения этики и экономики в греческой культуре и философии:

1. Традиционный подход, в основе которого – обобщение жизненного и практического опыта греческих хозяйственных общин, их трудовой этики. Внутренние хозяйственные связи и обмены придавали жизненному миру греческих общин органическую целостность и единство. Нравственной основой хозяйственной этики, объединяющей общину, была «религия» труда», ее особый характер и уклад – «трудорадость»²³⁷. Содержание греческой мифологии и религии тому доказательство.

2. Рациональный подход, содержание которого определяет теоретическое представление об экономике и попытка на рациональной основе объяснить характер соответствия этики и новой системы отношений в структуре хозяйственной деятельности. Данная традиция идет от Ксенофонта (430–355 г. до н. э.).

Ксенофонт фигура примечательная для понимания жизни и культуры античного общества V–IV в. до н. э. Ученик Сократа, современник Платона он прославился как политик, полководец, талантливый управленец, писатель, историк, философ, экономист. Блестяще образованный, Ксенофонт оставил довольно обширное литературное и философское наследие. Его труды по истории – «Греческая история», «Анабасис Кира»; политике – «Государственное устройство Спарты», «Гиерон»; философии – «Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа», «Пир»; педагогические – «Киропедия»; биографические – «Агесилай», экономические – «Домострой», «Доходы города Афин» и др., кроме содержания, по заявлениям современников, отличались блестящим литературным стилем. Цицерону принадлежат переводы экономических работ Ксенофонта. Гегель в «Философии истории» отмечает талант Ксенофонта, качество его теоретического анализа проблем философии истории,

²³⁶ Там же. С. 37.

²³⁷ Там же. С. 45.

считает его крупнейшим ученым своего времени²³⁸. То же самое можно сказать о его работах по истории и философии хозяйства. С именем Ксенофонта связано само понятие «экономика».

Ксенофонт впервые в греческой философской традиции обратил внимание на смысл и содержание «хозяйственной деятельности» и сформулировал ее основные принципы в работах «Домострой», «О доходах города Афин» и др.²³⁹. Его интересовала как традиционная, так и новая система хозяйственных отношений, которые формировались в структуре хозяйственных общин греческих государств. Ксенофонт называет эти отношения «экономическими», а науку о содержании этих отношений «экономикой». В «Домострое» Ксенофонт характеризует натуральное хозяйство как естественную, органическую для человека форму организации хозяйственной жизни. Человек в этой системе выполняет весь комплекс хозяйственных функций. Регламент хозяйственной деятельности закрепляется моральной традицией, которая складывается столетиями и определяется общинной формой жизнедеятельности. Именно в этом типе хозяйствования Ксенофонт видит основы для понимания смысла хозяйственной деятельности, целью которой является создание необходимых для жизнеобеспечения общин материальных благ.

Причиной существенных изменений в хозяйственной жизни древних греков Ксенофонт считает разделение труда. Разделение труда дает возможность сформироваться новой подсистеме (именно подсистеме в понимании Ксенофонта) хозяйственной деятельности. Она становится источником новых благ, которые не может дать натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство, отмечает Ксенофонт, представляет замкнутое производство. Разделение труда стимулирует становление и развитие рыночного производства, его большую по сравнению с натуральным хозяйством, эффективность и открытость, что способствует созданию большей системы благ для людей. Причина – специализация хозяйственной деятельности как следствие разделения труда, что способствует и стимулирует товарный обмен: «Каждый работник находит многих покупателей, ему достаточно знать одно ремесло, чтобы прокормиться, а зачастую даже нет необходимости владеть ремеслом в целом... Неизбежно тот, кто выполняет наиболее простую работу, выполняет ее наилучшим образом»²⁴⁰. Степень разделения труда зависит от величины спроса на продукцию. В городах он значительно

²³⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Гегель Г. В. Ф. Собр. соч. Т. VIII. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 7.

²³⁹ Ксенофонт. О доходах // Хрестоматия по Древней Греции. М.: Наука, 1964. С. 343–357.

²⁴⁰ Там же. С. 357.

больше, потому в городах все «искусства» (имеются ввиду производства) достигают «высокой степени совершенства», ибо в них «есть много покупателей на каждый вид продуктов»²⁴¹. Ксенофонт связывает разделение труда и рыночное производство товаров, доказывает реальность рынка и его необходимость в хозяйственной жизни греческих полисов.

Заслуживает внимания анализ Ксенофонтом денежного капитала и его форм, которые неизбежно появляются с развитием рыночного товарного производства: торговый, ростовщический, финансовый механизмы их функционирования. Ксенофонт настаивает на необходимости государственного регулирования финансового капитала, эмиссии денег.

Особое место у Ксенофонта занимает интерес к макроэкономическим реалиям хозяйственной жизни греческих полисов в целом и Афин – в особенности²⁴². Его анализ носит сугубо практический характер: целью анализа является поиск дополнительных источников финансирования для обеспечения благосостояния афинского государства. Ксенофонт обосновывает экономическую необходимость покупки государством серебряных рудников в Ливии, рассчитывает затраты на их разработку, выручку и прибыль от продажи серебра: «Спрос на серебро столь велик, что никакое количество металла, выброшенного на рынок, не снизит его цену»²⁴³. Доказывает необходимость сдачи частным лицам участков священной земли и святилищ, необходимость создания общих полисных финансовых фондов, которые будут способствовать развитию внешней торговли, обеспечивающей денежными ресурсами городскую казну. Добровольные пожертвования плюс доходы от хозяйственной деятельности государственных предприятий формируют бюджет этих фондов. Средства фондов должны идти на строительство и сдачу в наем грузовых кораблей для товарных перевозок, гостиниц и торговых складов, чтобы содействовать расширению товарооборота и, тем самым, способствовать увеличению денежных поступлений в казну от внешней торговли.

Идеи Ксенофонта нашли отклик в греческом обществе и способствовали их широкому обсуждению. Аристотель в «Политике» и «Никомаховой этике» неоднократно упоминает о дискуссиях по вопросам хозяйства и экономики. То, что данные проблемы жизненно актуальны не только для Афин, а для всего греческого

²⁴¹ Там же. С. 354.

²⁴² Зайцев А. И. Дискуссии о социализме в античности // Зайцев А. И. Избранные статьи. Т. 2. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. С. 338–341.

²⁴³ Ксенофонт. О доходах // Хрестоматия по Древней Греции. М.: Наука, 1964. С. 351–353.

общества, является причиной их серьезного философского анализа Аристотелем.

Несмотря на несомненные достижения в понимании характера экономических отношений, у Ксенофонта еще нет понимания интеграционного эффекта новой системы общественных отношений, поэтому приоритетом для него является натуральное хозяйство, которое обладает подобным свойством и обеспечивает этическую целостность греческого общества. Несомненным достижением Ксенофонта является попытка найти практическое решение этических проблем современного ему античного общества, не только в сфере теоретической, но и в сфере практической, материальной, в сфере общественного производства.

Разделение хозяйства и экономики, и, соответственно, философии хозяйства и философии экономики, понимание различия принципов, на основе которых складываются и формируются эти две тенденции в общественном производстве и попытка найти их практическое решение, заслуга Ксенофонта.

Аристотель (384–322 до н. э.) закладывает основы феноменологической традиции в подходе к этике и экономике. За практическим, предметным характером хозяйственной деятельности Аристотель открывает ее метафизическую составляющую: связь с универсумом, универсальность самой деятельности. Тем самым Аристотель открывает возможность новых методологических поисков конкретного решения проблемы хозяйственной жизни. Понимание Аристотелем универсальности экономических отношений, места их в структуре традиционных форм хозяйства, связи с традиционными ценностями сформировало философскую теоретическую традицию анализа такой социальной реальности как экономическая реальность.

Аристотель впервые приводит в систему понятия, которые дают представления о содержании экономики как науки и экономической деятельности как ее причине. Собственность, многообразие ее форм, стоимость, рынок, цена, ценообразование, рента, ее виды, цена ренты, деньги, богатство, бедность и т. д. — категории, которые становятся теоретической основой экономики. Идея перехода от частного к всеобщему (универсальному) в сферах хозяйственной деятельности является причиной того, почему именно с Аристотелем связывают становление экономики как науки. «Теперь мы займемся рассмотрением того, что такое собственность вообще и в чем заключается искусство наживать состояние... Прежде всего может возникнуть вопрос: тождественно ли искусство наживать состояние науке о домохозяйстве, или это искусство есть часть данной науки, или оно стоит в служебном к ней отношении, и если это так, то не находится ли искусство наживать состояние в таком же

отношении к науке о домохозяйстве, в каком умение сделать ткацкий челнок или умение сделать сплав бронзы к искусству ваяния?... Дело в том, – продолжает Аристотель, – что оба последних умения находятся не в одинаковом служебном отношении к связанным с ними искусствам,... Ясно, что искусство наживать состояние не тождественно науке о домохозяйстве; в одном случае речь идет о приобретении средств, в другом – о пользовании ими»²⁴⁴. Аристотель ставит вопрос об институциональном самоопределении экономики, отделении ее от других сфер традиционной хозяйственной деятельности, формировании ее собственных законов.

Естественно стремление Аристотеля понять этическую природу экономики, потому такое внимание он уделяет анализу понятия «справедливость». В искусстве «наживать состояния никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами.... В области, относящейся к домохозяйству, предел имеется, так как целью домохозяйства служит не накопление денег,... а сообразно с природой добывание средств к жизни»²⁴⁵, – считает Аристотель.

Понимая, что «искусство наживать состояния» неизбежно порождает социальное неравенство, Аристотель старается найти возможность для его ограничения. Он утверждает, что в выражении стоимости товаров есть и возможность социального равенства (справедливости).

Что имеет в виду Аристотель? Речь идет о труде, как источнике стоимости. Данный момент имеет принципиальное значение для понимания отношения этики и экономики у Аристотеля. Общее для нравственных норм Аристотель открывает не только в сфере морали, но и в сфере экономики: равенство находит выражение в стоимости товаров. На первый взгляд довольно противоречивое утверждение, но именно на первый взгляд. По существу речь идет о концепции связи этики и экономики у Аристотеля. В «Никомаховой этике» развернуто ее обоснование. В чем конкретно оно выражается? Аристотель анализирует содержание «справедливости» на примере товарного обмена. Обмен, по его мнению, есть особая форма уравнивающей справедливости. Но это не обменная или договорная справедливость, которая есть следствие «эквивалентности» обмена, где главную роль играют деньги. Справедливость, по Аристотелю, это ценность всех благ, которые измеряются только человеческими потребностями, а не путем денежного эквивалента. К тому же Аристотель утверждает, что собственность нельзя сводить только к области хозяйственных отношений. Собственность

²⁴⁴ Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 387–392.

²⁴⁵ Там же.

более принадлежит к сфере нравственности, права, социальных отношений, так же как деньги всего лишь отношения по распределению и потреблению богатства, они не имеют субстанциональной основы.

Подобное решение проблемы отношения этики и экономики дает возможность Аристотелю понять механизм связи экономики с другими сферами человеческой жизнедеятельности, в первую очередь со сферой нравственных отношений. «Справедливость» для Аристотеля становится фундаментальной антропологической ценностью человеческого общежития ценностью, которая имеет основания во всеобщей природе труда.

В средневековой традиции феноменологическая концепция Аристотеля нашла совершенно иное толкование. У Фомы Аквинского речь идет о двух видах справедливости в обмене. Один вид справедливости формируется «сообразно вещи», т. е. сообразно затратам труда и расходов на ее производство. На этой основе формируется справедливая цена, которая обеспечивает справедливость обмена (социальная справедливость). Другой вид справедливости (привилегированная справедливость) обеспечивает больше благому, кто «больше значит для общественной жизни», т. е., справедлива та цена, которая обеспечивает приличествующее благосостояние лишь определенным сословиям. Тем самым процесс ценообразования ставится в зависимость от социального статуса участников обмена. От него же зависит получение земельной ренты, что дает возможность заниматься «духовным трудом» одним «во имя спасения остальных». Антропологическая ценность – справедливость, ставится в зависимость от социального статуса человека. Метафизическая конструкция Аристотеля приобретает совершенно другой смысл, ставится в зависимость от конкретных условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека. Но в том и заслуга Аристотеля, что его методология дает возможность понять основания, которые определяют решение проблемы этики и экономики: связь всеобщих и конкретных социальных и исторических условий, в которых формируются отношения этики и экономики.

При всем разнообразии этических концепций после Аристотеля его концепция занимает особое место в философской традиции анализа отношения этики и экономики. Достаточно сослаться на Адама Смита (1723–1790) с его идеям в работе «Исследование о природе и причинах богатства» (1776). Решение проблемы А. Смитом – теория «экономического человека». Методологически данная теория строится на определении социально-экономических координат, в условиях которых действует человек. Таковой является система, где общество предполагает экономическую свободу индивида. Человек в такой системе ведет себя так, чтобы

максимизировать свои собственные интересы. Деятельность человека осуществляется в экономической системе, не испытывающей никакого воздействия извне (например, со стороны государства), кроме такого, которое обеспечивает соблюдение правил игры всеми членами общества. Теория А. Смита, его методология явилась основой последующего развития научных представлений о содержании и развитии идеи «экономического человека» и соответствующих этим моделям типам этических конструкций.

Перечислим некоторые современные теоретические модели «экономического человека». Модель эгоистической рациональности («максимальный рационализатор»), где для человека главным мотивом деятельности является денежный интерес. Модель ограниченной рациональности, где человек добивается не только личной выгоды, но не чужд альтруизма и самоограничения (ограничение «экономического эгоизма» путем самоорганизации групп с общими интересами). Модель социокультурной рациональности, где для человека большее значение приобретают удовольствие от самого процесса труда, духовные ценности, духовное самоопределение, свободный выбор культуры, многообразие потребностей характерны для данного типа экономической рациональности. Модель «советского экономического человека», характерные черты которой – унификация человеческих возможностей и потребностей, их жесткое ограничение государством, отсутствие экономической свободы.

В XX веке, особенно его второй половины, обращение к проблемам этики и экономики стимулировал прагматический интерес, который нашел отражение и в появлении разных моделей «экономического человека», и, как результат – в появлении в экономической науке особой дисциплины «экономической этики». Предмет «экономической этики» – нравственные нормы и требования, предъявляемые к участникам экономических отношений. Основная проблема: соотношение этики с современным хозяйственным производством. Речь идет о содержании экономической деятельности, которая делится на два уровня: экономическая деятельность как таковая и условия деятельности. Свобода экономической деятельности предполагает моральную ответственность человека за ее результаты.

Движение от метафизики (Аристотель) к прагматике (Адам Смит) при анализе этики и экономики не только свидетельство актуальности проблемы, но и необходимости понимания ее истоков, ибо только оно является предпосылкой для понимания сути проблемы и ее практического решения.